

Книжное обозрение *Book Reviews*

DOI: 10.31857/S020596060004990-1

**ОНОПРИЕНКО В. И. ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК
УКРАИНЫ ГЕОЛОГ НИКОЛАЙ СВИТАЛЬСКИЙ.
ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА В ЭПОХУ РЕПРЕССИЙ. СААРБРЮКЕН:
LAMBERT ACADEMIC PUBLISHING, 2018. 207 с.
ISBN 978-3-659-87459-8**

*ГОЖИК Петр Федосеевич — Институт геологических наук НАН Украины;
Украина, 01054, Киев, ул. Гончара, д. 55-б; E-mail: info@igs-nas.org.ua*

Среди мероприятий к 100-летию юбилею Национальной академии наук Украины заметным явлением стала публикация книги о директоре Института геологических наук Николае Игнатьевиче Свитальском (1884–1937), вице-президенте Академии наук УССР. Николай Свитальский — видный геолог советского периода, специалист в области рудных месторождений, петрографии метаморфических пород. Он был приглашен работать в Академию наук из Ленинграда, проработал здесь три года, но его инициатива и энергия оставили заметный след в деятельности академических учреждений Украины.

Родился Свитальский на хуторе Рогозном вблизи города Сумы, окончил Сумское реальное училище и поступил в Горный институт в Санкт-Петербурге. В институте в начале XX в. была введена предметная система, увеличившая сроки обучения и усилившая практическую его направленность.

Студентом Свитальский работал на Урале в партиях Н. К. Высоцкого — известного геолога, сотрудника Геологического комитета, одного из основоположников детального геологического картирования Урала и специалиста по геологии месторождений платины, и многому у него научился.

В 1912 г. Свитальский стал одним из активных участников геологических исследований золотоносных районов Сибири и Дальнего Востока. Его направили на работу для проведения десятиверстной геологической съемки Прибайкалья. Собранный в полевых исследованиях Сибири материал нашел свое отражение в публикациях Свитальского: «Монцониты в системе г. Ципикана» (1913), «Геологические исследования в Баргузинском округе» (1912), «Геологические исследования в системе рек Ципи и Муи» (1913) и особенно в монографии «Геологические исследования в Ципиканском золотоносном районе» (1916).

В 1916 г. Николай Игнатович был направлен Геологическим комитетом в Нерчинский горный округ для изучения полиметаллических месторождений Забайкалья, а в 1917 г. — на поиски вольфрамовых руд в южной части округа, возле станицы Цаган-олуй. В эти годы им была опубликована серия работ по петрографии метаморфических и щелочных изверженных пород и обобщены в публикациях результаты изучения рудных месторождений Забайкалья. Среди них труд «К вопросу о классификации кристаллических сланцев» (1915), посвященный проблеме, к которой ученый будет возвращаться неоднократно.

В 1918 г. Свитальского избрали на должность геолога и в том же году — заведующего петрографической секцией Геологического комитета. Свитальский был среди тех специалистов Геологического комитета, кто начал активную работу в отраслевых комиссиях ВСНХ, рассматривавшегося как экономический орган диктатуры пролетариата. В 1919 г. его пригласили преподавать петрографию в Горный институт. Весной 1921 г. он защитил диссертацию и стал заведовать кафедрой петрографии, не прерывая своей основной работы в Геологическом комитете.

С 1922 г. в жизни Свитальского начался новый этап, который надолго определил направление его исследовательской деятельности: Геологический комитет отправил его на работы по завершению геологической съемки и изучению железорудных месторождений

Кривого Рога. Это было чрезвычайно ответственное задание. В Кривом Роге под руководством Свитальского была проведена систематическая геологическая съемка как месторождений, так и окружающих районов. В 1923 г. он стал инициатором постановки магнитометрической съемки Кривого Рога и р. Желтой. Потом эту съемку продлили на север до Кременчуга. В итоге были открыты перспективные аномалии. В Криворожье была проведена гравиметрическая съемка. Впервые под руководством Свитальского были предприняты горно-экономические работы и подсчет запасов железных руд, что нашло отражение в труде «Железорудное месторождение Кривого Рога и генезис его руд» (1924).

К заслугам ученого следует отнести его прогноз, касавшийся Курской магнитной аномалии. Еще в 1924 г. по результатам бурения первой скважины в этом районе он отнес КМА к перспективным территориям для поисков месторождений железных руд, подобных криворожским.

В 1926 г. в связи с принятием нового положения о Геологическом комитете изменилась его структура. Он превратился в разветвленную организацию с региональными отделениями, которые охватили всю страну. Свитальский был назначен помощником директора Геологического комитета (директором стал известный геолог Д. И. Мушкетов), ему было поручено также руководство отделом монографической обработки и музеем комитета.

В 1927 г. Николая Игнатьевича вновь пригласили на преподавательскую работу по совместительству в Ленинградский горный институт заведовать кафедрой полезных ископаемых, где он стал читать курс «Рудные месторождения». Итогом активной преподавательской деятельности ученого стал изданный в 1933 г. двухтомный учебник «Курс рудных месторождений», ставший заметным явлением в учебной геологической литературе межвоенного времени.

В 1929–1930 гг. в Ленинграде Свитальский исполнял обязанности главного геолога Геологоразведочного управления и директора Института черных металлов. В 1931–1932 гг. в связи с превращением прежнего Геологического комитета в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт Свитальский стал в нем заведующим отделом.

На Украине немногочисленная партия Свитальского стремилась в сжатые сроки охватить не только месторождения Кривого Рога, но и открытые геофизиками аномалии в Кременчуге и Корсак-Могиле. Основными помощниками Свитальского стали главный геолог «Криворожруды» Э. К. Фукс, подлинный энтузиаст и знаток рудников и карьеров Криворожья, впоследствии тоже репрессированный и погибший; юная Ю. И. Половинкина, пришедшая в петрографическую секцию со студенческой скамьи и ставшая благодаря Свитальскому высококвалифицированным петрологом, заключениям которой ученый верил больше, чем своим; молодой,

но разносторонний Ю. Г. Дубяга, фактически выполнявший обязанности начальника партии, в 1937 г. тоже погибший.

Автор представляемой биографической книги справедливо отмечает: «Проводя геологические работы в Кривом Роге в условиях полного развала рудников и горных выработок, Свитальскому удалось собрать убедительный материал в пользу строительства здесь металлургического гиганта и составить новую геологическую карту крупнейшего месторождения. Его творческие дискуссии о генезисе руд и метаморфических пород Криворожья с выдающимися специалистами П. П. Пятницким, И. И. Танатаром, Д. Н. Соболевым, В. И. Луицким, Ю. Г. Гершойгом явились базисом для новейших термодинамических реконструкций и экспериментов в трудах А. С. Поваренных, Н. П. Семененко, Я. Н. Белевцева, Ю. М. Мельника и др. в 1950–1980-е гг., вскрывших природу криворожских руд» (с. 190).

Свитальский уделял большое внимание проблемам генезиса железных руд и их классификации. В его фундаментальном труде «Железорудное месторождение Кривого Рога» приводится детальная минералогическая характеристика пород всего разреза криворожской серии: конгломератов, аркозовых и кварцевых песчаников, кварцитов, филитов, тальковых, тальково-хлоритовых, тальково-амфиболовых, хлоритовых, слюдисто-хлоритовых, магнетито-хлоритовых, гранато-хлоритовых, турмалино-хлоритовых, сидерито-хлоритовых сланцев, роговиков

и брекчий. Описана также минералогия пород северного продолжения месторождений Кривого Рога, тектоника и метаморфизм пород железорудной формации.

Свитальский — пионер глубокого алмазного бурения в Кривом Роге. По его инициативе была заложена глубокая (800 м) буровая скважина, которая открыла мощную толщу кристаллических пород Украинского щита. Он стал инициатором широкого использования в геологических исследованиях на Украине новых тогда геофизических методов. В 1927 г. геофизика была использована ученым при описании отдельных полос развития железистых кварцитов района Корсак-Могила.

В 1930 г. Свитальский был избран действительным членом Всеукраинской академии наук (ВУАН). Для ВУАН приглашения на работу такого известного ученого, как Николай Игнатьевич, стало значительным событием, особенно учитывая то, что здесь после переезда в Россию руководителей Украинского геологического комитета профессоров В. И. Лучицкого и Б. Л. Личкова не было специалистов такой высокой квалификации, в особенности в области рудных месторождений и петрографии.

В 1934 г. Свитальский возглавил в Киеве Институт геологии ВУАН. Несколько лет после смерти П. А. Тутковского и В. В. Ризниченко институт фактически не имел научного лидера. За несколько недолгих лет руководства Институтом геологии АН УССР Свитальский включил в тематику работ актуальные проблемы

расширения минерально-сырьевой базы, комплексного изучения природных богатств республики, Большого Днепра, Полесья. Сотрудники института изучали полиметаллические руды и медистые песчаники Донбасса, марганцевые руды Никопольщины, были начаты работы по выявлению нефтегазоносности Днепровско-Донецкой впадины. На существенно новый уровень были подняты и некоторые фундаментальные геологические проблемы, в первую очередь биостратиграфии, четвертичной геологии, петрографии Украинского щита. Рассматривая железорудные месторождения южной кристаллической полосы, Свитальский много внимания уделял магнитным аномалиям района Кривого Рога, полосы рек Желтая — Днепр, Кременчугской магнитной аномалии, а также аномалиям в Приазовье (Корсак-Могила, р. Конка, Ореховский район), которые были открыты и разведаны с помощью геофизических методов. Им была составлена сводная карта магнитных аномалий Криворожско-Кременчугской аномальной зоны.

В 1935 г. Свитальский обосновал необходимость изучения с помощью геофизических методов разведки и разбуривания перспективных участков захороненного докембрия кристаллических щитов Европейской части СССР, в частности Украины. Под его руководством были начаты гравиметрические и радиометрические исследования в районе Ромны — Лубны для выявления купольных структур при поисках нефти и высказаны

предположения о соляной тектонике Южноукраинской мульды в связи с изучением возможностей нахождения в ней нефти. Нефть была открыта в результате работ института в 1936 г.

Организаторская деятельность Свитальского была должным образом оценена. 11 апреля 1935 г. постановлением Совнаркома УССР его утверждают членом Президиума ВУАН и вторым вице-президентом Академии наук.

Это были годы, когда советская геология напряженно готовилась к проведению XVII сессии Международного геологического конгресса. Свитальский был одним из немногих советских ученых — участников XVI сессии конгресса в Вашингтоне в 1933 г. и потому был включен в оргкомитет XVII сессии. Он не только отвечал за подготовку и проведение Южной экскурсии (Украина, Курская магнитная аномалия), но и принимал деятельное участие в подготовке научной программы сессии. К конгрессу под редакцией Свитальского были опубликованы два путеводителя экскурсий по Курской магнитной аномалии и Украинской ССР. Они отличались высоким качеством и популярностью изложения. В путеводителе «Южная экскурсия. Украинская ССР», кроме очерков геологов В. И. Лучицкого (район Мариуполя), И. А. Лепикаша (Никопольский марганцевый бассейн), Н. И. Свитальского (Кривой Рог и его железный руды), В. Н. Чирвинского (район Киева), помещены очерки академика-экономиста Л. Н. Яснопольского (Украинская ССР и Днепровская

гидроэлектрическая станция им. Ленина). Они были включены для идеологического антуража, но написаны были без излишнего нажима и давали позитивную информацию для зарубежных участников конгресса.

В заседании сессии, которая проходила в Москве 21–29 июля в 1937 г., Свитальский уже не смог принять участие — он был арестован и в заключении подвергался пыткам. Ученый был расстрелян на следующий день после вынесения приговора, 14 сентября 1937 г., в Днепропетровске.

В книге сделана попытка оценить урон, который был нанесен потенциалу Института геологических наук репрессиями 1937 г. против Свитальского и других геологов. По словам автора, он был большим, чем урон, нанесенный трагической войной с фашизмом. Иногда пытаются обелить Сталина, говоря, что он якобы не знал о масштабах репрессий. В книге приведен яркий архивный документ по делу вымышленного Академцентра, которым руководил Свитальский, с подписями членов Политбюро и Сталина.

Книга убедительна и многослойна. Автор отказывается от некоторых мифов, например о том, что материалы Свитальского были положены в основу Магнитостроя. Большое внимание уделено современной судьбе Криворожья, Корсак-Могилы, Курской магнитной аномалии, истощению богатых руд, трудностям перехода к новым технологиям извлечения металла, переделам собственности в металлургии и т. д.

Интересен материал о товарищах Свитальского, попавших под каток репрессий, — Д. И. Мушкетове, В. В. Котульском, В. М. Крейтере, И. Ф. Григорьеве, о судьбе семьи Свитальского. Геологи, столько сделавшие для сырьевой базы индустриализации, оказались одной из наиболее пострадавших от репрессий социальных групп.

Авторской находкой стал обширный материал о знаменитой флотской семье жены Свитальского. В книге помещены не публиковавшиеся ранее иллюстрации.

Книга снабжена полноценным академическим набором приложений: полной библиографией, списком литературы о Свитальском, указателем имен. Она познавательна и сделана на твердом документальном фундаменте.

В Институте геологических наук НАН Украины чтят память гео-

логов, работавших в нем. Широкие лестничные переходы института украшены галереей всех значимых имен ученых, внесших вклад в разработку украинской геологической науки и практики. Портрет академика Свитальского, выполненный маслом, размещен в зале ученого совета института.

Несколько слов об авторе книги Валентине Ивановиче Оноприенко, известном историке, методологе, геологе, науковед, авторе более шести десятков книг, среди которых значительная часть посвящена украинским и российским геологам. Его подвижнический труд продолжается, и мы ждем новых его работ, всегда интересных, идейно наполненных, построенных на огромном фактическом, архивном материале. Пожелаю ему новых достижений и неутомимого труда.